

На рассвете следующей недели, когда лучи солнца лениво пробивались в мою комнату, я сидел за завтраком. В этот самый момент, ко мне в комнатушку пришёл какой-то смутно знакомый мальчишка. Это был троюродный брат, если я правильно помню. Он с легким раздражением сообщил мне, что Джиничи ждёт меня в тренировочном зале, и быстро ушёл, едва скрывая ухмылку.

“Может догнать и дать пенделя? ...Хм, хотя, чего уж мелочиться, лучше сразу прибить где-нибудь в уголочке. Жаль, меня быстро вычислят.” — я отбросил эту мысль, зевая и отгоняя остатки сна.

Спустя несколько минут неспешного шага, я добрался до тренировочной площадки. В целом тут всё выглядело довольно неплохо. Деревянные полы, стены, украшенные свитками с изображениями боевых сцен. В углу стояла макивара, а посередине зала были бамбуковые манекены.

Также недалеко располагался большой двор, где проходили групповые тренировки и спарринги.

А ещё в одной стороне сидели десяток парней и девушек в тренировочной форме. И собственно в центре зала, неподвижно и с апатичным взглядом, стоял мускулистый юноша с непослушными колючими волосами и густыми бровями. Это был Джиничи, мой старший брат.

— Ты слишком долго, Тодзи. — сказал он с лёгким упреком.

— Извини, сам ведь должен знать, что со мной недавно приключилось, — усмехнулся я. — Я ещё не успел восстановиться, дорогой брат.

От моих последних слов, его брови чуть нахмурились.

— Рентаро, покажи, чего ты достиг. — скомандовал он.

После его слов, невысокий парень моего возраста, поднялся и встал напротив меня, снисходительно улыбаясь.

— Мне жаль, Тодзи, сегодня тебе придётся покинуть зал раньше времени.

“Мда уж, как же надоело... Каждый раз приходится сражаться с этими отбросами. Но в этот раз всё пройдет куда повеселее. Даже гений клана Зенин окажется втоптаным в грязь” — подумал я, ощущая, как каждый звук и движение вокруг становится чётким и ясным.

— Не надо себя переоценивать, идиот.

На его лице промелькнула тень раздражения, и он решительно атаковал, метко направляя свою ногу к моему подбородку. Вот только я чётко видел направление его удара и легко уклонил корпус назад. После последовал шквал из нескольких ударов, слишком медленных, чтобы меня достать. Настало моё время контратаковать.

Рентаро не ожидал, что я смогу увернуться от его атак, и не успел защититься от моего быстрого и точного удара. Ошеломлённый, он упал на пол, с удивлением и гневом смотря на меня.

— Уже всё, “гений”? — спросил я с усмешкой, чувствуя, как адреналин и самоуверенность

наполняют моё сознание.

Рентаро, с явной злостью в глазах, бросился в новую атаку. Наши тела двигались в быстром темпе, удар за ударом, в танце напряжения и силы. Вокруг нас даже собрались зеваки, наблюдая за боем. Несколько долгих минут мы боролись, точнее, я избивал противника, пока не вмешался Джиничи.

— Хватит, — он явно был в гневе. — Похоже, ты недостаточно подготовился, Рентаро, мне придётся взяться за тебя самому.

Прерывисто дыша, мой противник, скрепя зубами, сделал поклон, и быстро скрылся за своими товарищами. Я, едва сдерживая улыбку, вытер пот со лба рукавом и старался успокоить дыхание, когда внезапно ощутил колебание воздуха перед собой.

Быстрый, неожиданный удар в живот заставил меня опуститься на колени. Я чувствовал, как внутри всё сжалось от боли. Тело не смогло среагировать, я успел лишь напрячь пресс, чтобы было не так боль.

— Прояви уважение к своему противнику, Тодзи, — сурово сказал Джиничи, нависая надо мной. — Разве я не учил тебя этому?

— Кха-кха, да пошёл ты, ублюдок... — выдавил я сквозь кашель, пытаясь встать.

Пинок в рёбра откинул меня в сторону, и я скорчился от боли, ощущая, как каждый нерв в теле отзывается на удар. Джиничи подошёл, схватил меня за воротник и поднял, приближая своё лицо к моему.

— Разве так стоит относиться к старшему?

Зал окутало напряжённое молчание, прерванное только звуком пощёчин, которые разнеслись по всему залу. Я висел, чувствуя, как по щеке распространяется жгучая боль, смешанная с горькими эмоциями гнева и обиды. Взгляды собравшихся были прикованы ко мне, наполненные нескрываемым презрением и удовлетворением.

Каждый взгляд, каждый шёпот в зале, казалось, вгрызался в мою кожу, усиливая чувство унижения и бессилия. Я смотрел в пол, стараясь собрать воедино остатки своего достоинства.

Меня отпустили, и я упал на пол. Собрав последние остатки силы, я медленно поднялся на ноги, стараясь не показать своей слабости.

— Ты понял, как должен вести себя, Тодзи?

Я сжал кулаки и хотел было сказать, насколько я его “уважаю”, но сдержался, и просто кивнул. Не стоило провоцировать лишний раз Джиничи, он не терпит к себе неуважения, и мог сделать так, что я больше не смогу сжимать руку в кулак.

Остаток тренировки мы провели в спаррингах с другими учениками. После тренировки я быстро добрался до дома, переоделся и вышел в коридор, где мимо меня прошёл высокий черноволосый мужчина. Это был мой отец. Его редкие визиты домой всегда были непредсказуемыми.

Наверняка до него дошли слухи о том, что я сделал. В прошлом он постоянно твердил мне о Джиничи, который в моём возрасте одолел проклятие второго уровня. Вот только я его

превзошёл. Что теперь скажешь, а, отец?

Он остановился, и даже не оглядываясь на меня, произнёс:

— Не задирай нос, только лишь потому, что смог убить слабое проклятие первого уровня, жалкая мартышка. И больше не попадайся мне на глаза.

Я смотрел на его удаляющуюся спину, и тихо вздохнул, когда он скрылся за поворотом.

“И чего только я ожидал? Глупо было думать, что получу от него признание...” — горько усмехнувшись, я вышел во двор.

Там, в центре ухоженного сада, возвышалось старое вишневое дерево, его ветви были покрыты розовым цветом, создавали контраст с мрачными мыслями, заполнявшими мой разум.

В воспоминаниях всплыл силуэт женщины.

— Скорее всего, ты в аду. Но по крайней мере ты свободна, в отличие от меня...

Весной, в возрасте пяти лет, осознав, что у меня нет не только проклятой техники, но и даже способности видеть проклятия, которые наш клан активно использует, моя мать повесилась на этом самом дереве... Единственное, что тогда сказал отец, это приказал служанке убрать тело, так как оно портит вид.

— Собираешься последовать её примеру? — спросил Джиничи, подходя сзади. — Повеситься, как мать?

“Все в клане были бы рады этому, да? Проще всего исчезнуть, не оставив следа...”

— ...Чёрта с два. С таким телом, даже если я залезу в петлю... скорее всего это даже меня и не убьёт, — я развернулся в его сторону, на моих губах играла усмешка. — Да и кроме того, было бы крайне жаль уйти... не устроив сначала небольшой ад на земле.

Спасибо что прочитали! Поставьте лайк и оцените произведение если оно вам нравится!

<http://tl.rulate.ru/book/101491/3492828>